

можно считать доказанным существование двух обособленных участков алтайского очага чумы, входящих в пределы СССР: Хархира-Монгун-Тайгинского в Тувинской АССР и Сайлюгемско-Чуйского или Чуйского в Горно-Алтайской области.

Если участие алтайского сурка в эпизоотиях в Чуйских степях — факт сегодняшнего дня, то эпидемиологическое значение сурков в Монгун-Тайгинском районе Тувы, благодаря резкому сокращению численности, относится к отдаленному прошлому. Наряду с тарбаганом, в эпизоотиях чумы принимает участие длиннохвостый суслик; для этих двух видов грызунов почти одинаков процент зараженности, колеблющийся у сурков в пределах от 1,0 до 13,0% и у сусликов от 0,1 до 9,3; выражен обмен блохами — переносчиками чумы: блоха сурков *Oropsylla silantiewi* составляла на суслике от 0,8 до 11%, блоха сусликов *Ceratophyllus tesquorum* составляла на сурке 18,0%. Одни и те же биотопы служат аренами чумных эпизоотий.

Возможность существования очага, где роль носителей чумы выполняют длиннохвостые суслики без участия сурков, в Туве удалось доказать в 1964—1966 гг. Интенсивное истребление тарбагана на Монгун-Тайгинском участке очаговости чумы привело не только к исключению сурка из списка носителей чумы, но и к эпизоотологической цепи полностью выпала и сурчинная блоха. Почти все культуры чумы (за исключением нескольких штаммов, полученных от даурской пищухи, узкочерепной полевки и клещей, снятых с монгольской пищухи) выделены от длиннохвостых сусликов и паразитирующих на них блох.

Снижение численности сурков во всей пограничной с Монголией зоне Тувы — одна из мер профилактики чумы. Несомненно, что только интенсивный промысел, приведший к разрежению плотности сурков, явился причиной современного пассивного участия их в чумных эпизоотиях.

Впредь до выяснения возможных путей проникновения чумных эпизоотий в Центральную котловину Тувы следует с большой осторожностью восстанавливать численность сурков в Туве, к северу от географической границы Центральной Азии.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОНГОЛЬСКОГО СУРКА В ПРИБАЙКАЛЬЕ И ЗАБАЙКАЛЬЕ

Н. И. Литвинов и М. П. Тарасов

(Сельскохозяйственный институт, г. Иркутск)

Сведения о распространении монгольского сурка (тарбагана) за пределами его более или менее сплошного ареала очень скудны. Между тем, поселения тарбагана, изолированные от основного ареала, довольно многочисленны и представляют

разносторонний интерес. Наши наблюдения, изучение литературы и сбор опросных сведений позволяют говорить об обитании тарбагана в следующих пунктах, лежащих за пределами его основного ареала: в Читинской области, Петровско-Забайкальском районе в среднем течении р. Унго и по рекам Малый и Большой Тарбаган были, до недавнего времени, многочисленные колонии тарбаганов. Три колонии сурков по р. Хилок, в районе Алентуя и Усть-Обору уничтожены в 1965 г. (устное сообщение охотоведа А. Таракановского). В Бурятской АССР: в пределах Бичурского района по правому берегу р. Хилок отдельные колонии встречаются по остепненным падам и лесным полянам от Верхнего Маргентуя до Хонхолая. В заготовки поступало отсюда до 60 шкурок (1948 г.), но в последние годы это количество сильно сократилось, правда большая часть шкурок оседает у охотников. В Мухор-Шибирском районе несколько колоний по степным, гористым участкам, в окрестностях сел Хая, Зандино, Гашея (нижнее течение р. Тунгуй). В Улан-Удэнском районе три поселения тарбагана в окрестностях сел Тарбагатай, Н. Жирим и Б. Куналей. Здесь ежегодно добывают от 15 до 35 особей. В Заиграевском районе между селами Заиграево и Новая Брянь, на каменистых участках, по опушке леса, небольшая колония (7—12 особей).

Поселения монгольского сурка в долине Иркутка описаны Т. М. Ивановым (1950). В 1946 г. он обнаружил в Мондинской котловине (верхнее течение Иркутка) три изолированных колонии тарбаганов. Первая из этих колоний располагалась в окрестностях пос. Монды, в этой колонии насчитывалось 18 нор, из которых жилой вид имели лишь две. Добытый на этой колонии тарбаган был, по мнению автора, одним из последних ее обитателей. Исчезновение колонии явилось результатом неумеренного промысла. Вторая колония находилась в 9 км выше пос. Монды. В колонии найдено 32 нежилых норы. Автор считает, что тарбаганы исчезли здесь за 2—3 года до произведенного им обследования. Третья колония, в отличие от первых двух, находилась на правом берегу Иркутка. Она возникли после 1939 г., а в 1946 г. из 6 ее нор жилой была только одна. Т. М. Иванов считал, что все три колонии (в том числе и вторая, существовавшая «с незапамятных времен» и пережившая «не менее двух поколений людей») возникли в результате переселения тарбаганов из Монголии.

В 1965 г. мы обследовали степные участки в верховьях Иркутка, и нам удалось обнаружить две колонии тарбаганов несравненно больших размеров, чем те, о которых писал Иванов (Литвинов, Тарасов, 1966).

Поселения по р. Мензе (приток Чикоя) впервые упоминаются В. Б. Подаревским (1936). Подробное описание колонии сделано П. П. Тарасовым (1952). По его данным, поселения тарбагана расположены по «убурам» вдоль р. Мензы на протяжении более 50 км. Полосы леса между отдельными колониями имели ширину

до 10 км. Общая численность зверьков в колониях достигала тысячи голов. П. П. Тарасов категорически отрицал возможность появления сурка в долине Мензы путем обычного расселения и считал эти поселения реликтом прежней степной фауны.

В настоящее время жилые колонии сохранились в окрестностях сел Укыр, Катанцы, в нижнем течении рек Арангара и Нижний Кумыр. Общее число жилых нор не превышает 15—20. Причиной столь существенного сокращения численности явился, главным образом, промысел.

Перечисленные колонии приурочены к степным участкам среди тайги, и многие из них находятся на большом удалении от известной северной границы ареала вида, поэтому нет никаких оснований считать, что эти колонии возникли в результате расселения сурка. Это — реликтовые участки ареала этого вида, некогда простиравшегося гораздо севернее, а местами и западнее, чем теперь.

Реликтовые поселения тарбагана представляют большой научный интерес и, кроме того, могут иметь хозяйственное значение, поэтому необходимо организовать их строжайшую охрану.

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ТАРБАГАНА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Н. В. Некипелов

*(Н.-иссл. противочумный институт Сибири
и Дальнего Востока, г. Иркутск)*

Сурки являются древними обитателями забайкальского очага чумы. Находки ископаемых сурков известны в Забайкалье с конца плиоцена, когда там был уже хорошо выражен степной ландшафт.

О территориях, занятых сурками в Забайкалье в недалеком прошлом, свидетельствуют холмики почвы на их норах, которые даже после исчезновения их обитателей могут существовать десятки лет. Картирование старых поселений сурков позволило установить, что ареал этих грызунов совпадает в основном с границами горных степей монгольского типа. На северной границе ареала забайкальского сурка заметна его привязанность к растительным ассоциациям с пижмой сибирской, которые в значительной мере определяют здесь кружево ареала тарбагана. На границе ареала в отдельных случаях поселения тарбаганов приурочены к крутым обрывистым склонам сопок южной экспозиции. Там, где начинаются обычные для лесостепных районов Забайкалья луговые степи, сурки исчезают.

В районах основного распространения тарбаганов плотность его бутанов равна обычно 3—4 на 1 га и не превышает 6—7. Во времена обилия сурков их поголовье могло достигать в таких